

Моск. новости-1995
16-23 июля - с. 3

СЕНСАЦИЯ

ПУГОВИЦА ПУШКИНА

В сентябрьском номере журнала «Звезда» будут напечатаны два десятка писем Жоржа Дантеса барону Геккерену, датированных 1835-1836 годами.

Пушкинисты давно знали об этих письмах, способных пролить свет на интригу вокруг семьи великого поэта. Мечтали и не чаяли до них добраться. Лишенные недомолвок и светских условностей, эти послания обнажают реальную подоплеку будущей дуэли Пушкина с Дантесом, уточняют даты и места известных событий.

Так, решительное объяснение Дантеса с Наталией Пушкиной состоялось 16 октября 1836 года на квартире Вяземских, а 17 октября Геккерен разговаривал с ней на вечере у баварского посланника графа Лерхенфельда. Подтвердилось свидетельство Александрины Гончаровой о том, что Геккерен убеждал ее сестру оставить своего мужа и выйти за его приемного сына. Подтвердилось, что Н.Н. показала Пушкину, после получения им анонимок, любовные письма Дантеса и что писались они с ведома и при участии Геккерена.

Письма разрушают хрестоматийное представление о своднической роли Геккерена. Напротив, он пытался даже очернить Н.Н. в глазах своего приемного сына, а затем отдалить их друг от друга. В критический момент ведомый страстью Дантес вынуждает Геккерена изменить линию поведения; находясь на дежурстве в кавалергардском полку, буквально диктует ему, как вести себя с ней, что говорить. Но эта «великая и возвышенная страсть» соседствует с удручающей мелочностью: все события, включая светские сплетни и полковые новости, рассматриваются сквозь призму собственной карьеры, постоянно выражается готовность излечиться от любви, «пожертвовать этой женщиной ради тебя».

Эти трепетные подробности донесли до нас Серена Витале, итальянский профессор, исследователь творчества Цветаевой и Мандельштама, спутница Дмитрия Набокова (сына великого писателя). Именно ей недоверчивый потомок Дантеса барон Клод де Геккерен передал в 1989 году старый серый чемодан с письмами прадеда. Год ушел только на то, чтобы разобрать почерк, перепечатать и датировать документы. Подготовка книги «Пуговица Пушкина», увидевшей свет нынешней весной на Апеннингах, потребовала от автора поднять огромный пласт исторического материала (чем она, по собственному замечанию, заслужила право, конечно, метафорическое) на российское гражданство.

Аркадий СОСНОВ